

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.12>

Соболева Анастасия Николаевна, Хомяков Сергей Васильевич

"ВОН ОТ ЗЕМЛИ": ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ У СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ (1920-1930-Е ГГ.)

В статье раскрываются причины и мотивы, по которым значительная часть сельской молодежи Бурят-Монгольской АССР в 1920-1930-е гг. решила перебраться из села в город. Показаны изменения ценностных ориентиров молодых сельчан, происходившие под влиянием коммунистической пропаганды, активно внедрявшей в общественное сознание идею об отсталости крестьянства и приоритетной роли рабочего класса. Вместе с тем реальные возможности миграции были существенно ограничены. Поэтому в работе затрагивается еще одна острая проблема, не теряющая своей актуальности и по сей день, - социальная адаптация молодых сельчан в городе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/12/12.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 70-74. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. **Описание опыта по освоению и выработке новых тактических методов воздушного боя с истребителями противника на самолете Ил-2 частями 243 шад** [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=156302555&backurl=q%5СИЛ-2::use_main_string%5Cfalse::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:%20doneseniya:svedeniya::page%5C10 (дата обращения: 20.05.2019).
8. **Опыт боевой борьбы 4 шад за месяц борьбы против германского фашизма на одноместном самолете ИЛ-2 штурмовик** [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452572870&backurl=q%5C4-й%20шад::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporjajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnato:vleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie (дата обращения: 20.05.2019).
9. **Перов В. И., Растренин О. В.** Штурмовики Красной Армии [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/perov_gastrenin/index.html (дата обращения: 20.05.2019).
10. **Растренин О. В.** Штурмовик Ил-2. «Летающий танк» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.calameo.com/read/001352928869f88721ddb> (дата обращения: 20.05.2019).
11. **Роблин С.** Штурмовик Ил-2 – русский «летающий танк»: ни один самолет в мире не строили в таких больших количествах. И он помог сокрушить Гитлера [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/military/20170207/238676905.html> (дата обращения: 20.05.2019).
12. **Хазанов Д. Б.** 1941. Горькие уроки. Война в воздухе [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/h/hazanov_db2/index.html (дата обращения: 28.05.2019).
13. **Я дрался на Ил-2** / сост. А. В. Дабкин. М.: Яуза; Эксмо, 2005. 416 с.

HISTORY OF CREATING THE SOVIET GROUND-ATTACK AIRCRAFT IL-2 AND ITS EFFICIENCY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Otrokova Ol'ga Yur'evna, Ph. D. in History
Shchesnyak Sergei Sergeevich

Bauman Moscow State Technical University
Otrokova@yandex.ru; sshchesnyak@gmail.com

The article examines formation conditions and development stages of the USSR attack aviation in the period of 1922-1945 by the example of the history of creating the Soviet ground-attack aircraft IL-2. The analysis of technical aspects of aircraft modelling is combined with the analysis of archival data on aircraft combat efficiency, which allows tracing the “flying tank” history from the planning stage to its implementation. The authors conclude that modified IL-2 mostly satisfied modern requirements for this type of weapon and contributed greatly to the victory in the Great Patriotic War.

Key words and phrases: IL-2 heavy attack aircraft; BSh-2 (armoured ground-attack aircraft); attack aviation; “flying tank”; S. V. Ilyushin.

УДК 94(571.54)

Дата поступления рукописи: 23.10.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.12>

В статье раскрываются причины и мотивы, по которым значительная часть сельской молодежи Бурят-Монгольской АССР в 1920-1930-е гг. решила перебраться из села в город. Показаны изменения ценностных ориентиров молодых сельчан, происходившие под влиянием коммунистической пропаганды, активно внедрявшейся в общественное сознание идею об отсталости крестьянства и приоритетной роли рабочего класса. Вместе с тем реальные возможности миграции были существенно ограничены. Поэтому в работе затрагивается еще одна острая проблема, не теряющая своей актуальности и по сей день, – социальная адаптация молодых сельчан в городе.

Ключевые слова и фразы: сельская молодежь; крестьяне; «раскрестьянивание»; коллективизация; село – город; миграция в город; социальная мобильность; модернизация; рабочий класс; индустриализация.

Соболева Анастасия Николаевна, к.и.н.

Хомяков Сергей Васильевич, к.и.н.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ

soboleva03_88@mail.ru; khomyakov979@gmail.com

«ВОН ОТ ЗЕМЛИ»: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ У СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ (1920-1930-Е ГГ.)

Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки России (проект XII.191.1.1 «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество»), № АААА-А17-117021310269-9).

С приходом к власти в 1917 г. большевики поместили в повестку дня приоритеты рабочего класса и городского образа жизни, которые сказались, главным образом, на жизненных планах молодого поколения.

При изучении этих процессов основное внимание исследователей сосредоточивалось на развитии городского населения [1; 12-16; 18] и, в частности, городской молодежи. Хотя перемены, связанные с изменением типа общества, социально-культурной среды, повседневных норм и ценностей, затрагивают не только ту часть населения, которая проживает в городе, но и непосредственно сельскую.

Изучение ценностных ориентиров сельской молодежи приближает нас к пониманию драматической истории крестьянства переходного периода, во многом схожего с современной российской действительностью. Большой интерес для нынешнего общества представляет проблема миграции сельского населения, поскольку сегодняшние экономические трудности так же заставляют изменять социальный уклад части граждан. Как и тогда, **актуальной** продолжает оставаться проблема адаптации молодых сельчан в городе.

Целью статьи является изучение основных мотивов изменения ценностных ориентиров у сельской молодежи в направлении индустриально-урбанистической культуры, а также способов адаптации к городской среде на примере одного из аграрных регионов страны – Бурят-Монгольской АССР.

Научная новизна работы состоит в том, что в научный оборот вводятся не используемые ранее материалы периодики, архивные документы и другие источники, анализ которых позволяет по-новому осмыслить процессы, происходившие в советском обществе в 1920-1930-е гг., получить целостное представление о сельской молодежи отдельно взятого региона, а также о принципах проводимой политики Советского государства в целом.

К концу 1920-х гг. за Сибирью по-прежнему был закреплен статус аграрно-сырьевого региона с подавляющим числом жителей, ведущих крестьянский традиционный образ жизни. Не представляла исключения и Бурят-Монгольская АССР. По итогам проведенной в 1926 г. Всесоюзной переписи населения на территории республики проживало 524,1 тыс. чел. [5, с. 13], из которых 449,6 тыс. чел. [6, с. 14] (93,4%) являлись сельскими жителями. Доля молодежи от 14 до 29 лет насчитывала 153,5 тыс. чел., это составляло 29,3%. Приблизительно такая же картина была и других областях Сибири: доля молодежи в Иркутской области – 28,2% [10, с. 30], в Новосибирской области – 27,1%, в Омской области – 25,4% [17, с. 41-43].

Индустриализация в Бурятии в 1930-1932 гг. началась с бурного строительства ряда крупных объектов народно-хозяйственного комплекса. В эксплуатацию в ближайшее время должны были вступить Механический литейный, Стекольный, Мясоконсервный, Паровозовагоноремонтный (ПВРЗ), Кирпичный и Лесопильный заводы. Все это требовало огромного числа рабочих рук и, как следствие, вело к оттоку сельского населения региона из деревень. Так, в столицу республики – Верхнеудинск – прибыло 14725 чел. местного населения, немалую долю которого составила работоспособная молодежь.

Еще более высокой была степень потенциальной социальной мобильности, особенно среди сельских школьников, только выбиравших свою судьбу и вид профессиональной деятельности. Как показал прошедший в конце 1920-х гг. опрос Сибкрайкома ВЛКСМ, почти 80% из них связывали свое будущее с жизнью в городе [11, с. 121].

Несомненно, на такой высокий рост процента молодежи, желающей связать свою жизнь с городом, повлияла проводившаяся повсеместно мощная пропаганда, сулившая широкие возможности для социального продвижения при условиях активной поддержки советской власти и коммунистической партии. В предполагаемой ближайшей картине будущего ведущее место в обществе отводилось рабочему классу и городским жителям по-новому обустроенных социалистических городов, рабочий день в которых должен начинаться на фабриках и заводах, оборудованных по последнему слову техники.

Большевистская власть пыталась доказать, что таким жителем и передовым строителем социализма может стать каждый, независимо от своего происхождения. В пример ставились ударники и передовики производства. Государство обеспечивало им более высокий уровень жизни, награждало орденами, воспеvalo в песнях и кинофильмах. Равняться на них было почетно, поэтому у сельской молодежи возникало ощущение досады на свое крестьянское происхождение. «С утра до вечера возишься с сохой, да за скотом смотришь, а ведь могли бы в городе жить, на заводе трудиться, да рекорды ставить» [3, с. 3].

Формированию антикрестьянской ориентации также способствовали наглядные примеры тотального наступления большевиков на крестьянское хозяйство. Развернувшаяся по всей стране коллективизация сопровождалась раскулачиванием зажиточных крестьян. Эти процессы тяжело сказывались и на молодежи. Дети из семей кулаков также становились изгоями и отправлялись вместе с родителями в ссылку. Это приводило их к убеждению, что «теперь сила не на стороне отцов» [8, д. 108, л. 11]. Прежняя перспектива создания личного хозяйства теряла свою привлекательность и былую значимость. Неизбежным следствием такой ситуации стало большое стремление переехать в город, поступить на учебу и получить рабочую специальность, что позволило бы найти работу и занять достойное место в городском обществе.

В канцелярию И. В. Сталина не раз поступали письма с просьбой «обратить внимание на деревенскую молодежь, живущую в глухих уголках Сибири, но стремящуюся к будущему» [19, д. 516, л. 74]. Однако реальный переезд крестьян в город приводил к тому, что их привычная сельская культура вступала в непримиримый разлад с городской. Исследователь Л. В. Корель, занимающийся изучением проблем социальной адаптации, верно отмечает, что ожидаемое поведение таких новых горожан представляет собой, с одной стороны, сплав типичных аграрных поведенческих установок, характерных для быта крестьянского населения, а с другой – сугубо городских стандартов и стереотипов поведения [Цит. по: 1, с. 327].

Для перебравшихся из деревни молодых сельчан все было новым, непонятным, чужим. Они плохо ориентировались в городском пространстве, некоторые из них не владели русским языком. Но любая возможность

остаться без работы, а значит и без места в строящемся социалистическом обществе, пугала их больше всего. И хотя они уже имели навыки тяжелого физического труда в домашнем хозяйстве, постоянный дефицит продовольствия, бытовая неопределенность обостряли и без того болезненное чувство эмоционального дискомфорта, вызванного переменой места и образа жизни.

Остро вставала первоочередная задача обеспечить адаптацию прибывших молодых сельчан к индустриальному городскому образу жизни. Это потребовало выработки и утверждения новых норм и принципов организации быта и разрушения старых привычек, которые мешали формированию необходимой для индустриального производства культуры повседневной жизни.

По мнению официальных властей, не последнюю помощь в деле содействия адаптации и социализации сельской молодежи должны были оказывать формирующиеся молодежные организации, такие, как комсомол. Необходимо отметить, что мотивы, которыми руководствовались молодые сельчане при вступлении в комсомол, были совершенно разные: кто-то верил в революционные лозунги и был убежденным борцом за светлое будущее, кто-то вступал из интереса и не до конца понимал суть членства, а кто-то видел в организации прекрасную возможность реализовать свои амбиции. Однако всех их объединял один общий фактор: вступая в ячейки комсомола, молодежь, в особенности сельская, начинала движение вверх по социальной лестнице, постепенно преодолевая культурные контрасты.

Важнейшим механизмом адаптации сельской молодежи к индустриальному типу общества стала культурно-просветительная работа, особое место в которой занимали театр и кино – зрелищные мероприятия, для восприятия которых не нужно обладать особыми навыками. В то же время их посещение вырабатывало привычки городского быта.

В 1926 г. в Верхнеудинске было открыто 2 кинотеатра («Эрдэм» и «Арс»), а кроме этого имелись 35 киноустановок и 53 кинопередвижки. Кино воспринималось как чудо и захватывало внимание молодежи с первых минут просмотра. Текущее социалистическое строительство нуждалось в подобном эмоциональном подкреплении. Наиболее популярными кинокартинами были «Броненосец Потемкин», «Падение династии Романовых», «Встречный» и др. На экраны выходили специальные фильмы, отражающие историю и быт Бурятии, – «Разбитые боги», «Потомок Чингис-хана». В дальнейшем упор делался на увеличение показа научно-популярных лент, направленных на пропаганду пятилеток и показа их в действии.

Большевики считали, что в основе новой социалистической культуры должна лежать пролетарская идеология, которая поддерживает интересы рабочего класса и всех трудящихся, поэтому с открытием Бурятского театра драмы в 1932 г. всем передовикам и почетным работникам фабрик и заводов раздавались бесплатные билеты на театральные постановки. Это служило дополнительным стимулом для молодежи.

Помимо профессионального театра художественной самодеятельностью занимались различные клубные драматические кружки-отряды. Например, клуб Верхнеудинского стекольного завода поставил в 1925 г. 11 спектаклей.

Молодежное движение представляли «синезеленки» и «краснорубашечники», выступавшие на сцене юношеского клуба «Октябрьской революции» (КОР). Наибольший размах их деятельности приходился на время подготовки к празднованию важных советских дат – 1 мая, 7 ноября, годовщины образования страны советов, конференций трудящихся. Сельская молодежь старалась активно участвовать в жизни клуба. Комсомолец Ф. Т. Ветлужский вспоминал: «Деревенские ребята сначала стеснялись, лишь сидели в уголках на скамейке. Но включаясь в процесс изготовления костюмов и реквизитов, они постепенно становились и артистами сцены. Петь песни под гармонь, да плясать они умеют, как никто другой» [4, с. 3].

Одной из действующих форм агитации за новую жизнь стало радио. Молодежь собиралась группами в клубах, библиотеках или красных уголках на заводах, где для них через радиоприемник транслировались новости о коммунистической идеологии, о новом социалистическом мире, о международном положении, о рекордах первых пятилеток, о ликвидации неграмотности, в обиход входила практика трансляции концертов по заявкам.

Поначалу к радио со стороны сельской молодежи было отношение как к «нечистой силе», но, тем не менее, оно будоражило их сознание и вызывало живые неподдельные эмоции: «Сложно поверить, что радио так быстро связывает нас даже со столицей. Ведь где Москва и где мы? Это же немислимые расстояния. А по радио слышно так, как будто эта самая Москва на соседней улице...» [7, д. 32, л. 105].

В 1933 г. в Верхнеудинском аймаке действовали 900 радиоточек, 10 трансляционных узлов и радиовещательная станция [2, с. 5]. В последующие годы радиовещание в республике также активно развивалось и прочно закреплялось в бытовой повседневности, а молодежь, имеющая отношение к радио, пользовалась почетом и уважением среди сверстников.

Важным каналом влияния на формирование новых ценностей и повседневных норм у сельской молодежи служили средства массовой информации. Можно с уверенностью говорить о публикационном буме в виде листовок, плакатов, газет, лозунгов, в которых бесконечно интерпретировались цели и задачи социалистического строительства, обсуждались вопросы повседневности. Наиболее выписываемыми и тиражируемыми газетами были «Бурят-монгольская правда», «Крестьянская газета», «Крестьянка», «Ленинэй ашанар» («Внучата Ленина»), «Бурятский комсомолец», «Бурят-Монголой Унэн», «Скотовод и пахарь», «Беднота», «Правда», «Советская Сибирь», «Известия».

С вхождением в повседневный обиход газет возросла роль общественно-политической и научно-популярной литературы, которая должна была демонстрировать незыблемость советского строя и отражать весь пафос социалистического строительства. В период первых пятилеток высокими темпами рос выпуск

книг о промышленности, технике и строительстве. Власть в этот период старалась уделять особое внимание развитию сети библиотек.

Для того чтобы занять привилегированную позицию рабочего, стать почетным передовиком производства, сельская молодежь стремилась как можно быстрее обучиться грамоте, получить квалификацию, разобраться в технике, понять принципы ее работы и применить все это на практике. Так, руководитель стройки на ПВРЗ С. М. Иванов в своих воспоминаниях отмечал: «Надо сказать, что к знаниям молодежь тянулась с какой-то удивительной, особенной силой. У ребят была одна общая мечта – поскорее освоить технику. Особенно сильной была хватка у деревенских ребят, привыкших к тяжелому труду с детства, а оттого более выносливых и целеустремленных. Идешь иной раз вечером мимо рабочего барака, видишь свет горит, зайдешь с проверкой, а там вместо отдыха продолжается труд. В одном угле сидят уставшие за день парни и что-то пишут, сжимая карандаш в намозоленных пальцах. В другом – девушки с видным любопытством стараются понять деление дробей. А в третьем кто-то читает по слогам» [9, д. 1, л. 7].

Образованию молодых рабочих уделялось большое внимание. В апреле 1925 г. вышло «Постановление о школах подростков», где говорилось о подготовке квалифицированных рабочих через школы фабрично-заводского ученичества, которые помимо профессионального обучения должны были давать и общеобразовательную подготовку.

Стремление комсомольцев к учебе привело к открытию на ПВРЗ 27 начальных и 1 комсомольской школы среднего образования. Почти на всех действующих предприятиях республики практиковалась система бригадного и индивидуально ученичества, велись курсы повышения мастеров и старших рабочих. Со временем сеть профессионально-технических школ, рабфаков, вузов неуклонно расширялась. В подготовке квалифицированных рабочих не последнюю роль сыграли Сибирские области – Читинская, Иркутская, Томская, Красноярская.

Таким образом, оценивая изменения ценностных ориентиров у сельской молодежи Бурят-Монгольской АССР в общем контексте преобразований, происходивших в 1920-1930 гг., следует отметить, что ее стремление перебраться в город побуждалось широкими перспективами городской жизни и более благоприятными условиями жизнедеятельности. Это преподносилось партийно-государственной пропагандой как важнейшее достижение в строительстве нового социалистического общества. Однако на деле, потеряв связь с деревенской жизнью, молодые сельчане сталкивались с целым рядом трудностей. Им приходилось все делать сразу – повышать культурный уровень, вырабатывать привычки городской повседневной жизни, рыть котлованы под новые заводы, ставить бараки для жилья. Некоторые из них не выдерживали подобного темпа и возвращались к привычной размеренной сельской жизни. Те же, кто сумел адаптироваться, становились новыми горожанами и могли воспользоваться системой социальных лифтов, переносивших сельскую молодежь в ряды рабочего класса.

Список источников

1. Азарх Э. Д., Балькова Н. А., Хахулина Л. А. и др. Благополучие городского населения Сибири: проблемы дифференциации (опыт социологического изучения). Новосибирск: Наука, 1990. 352 с.
2. Бурят-Монгольская АССР за десять лет: экономический обзор и статистический справочник (1923-1932 гг.). Верхнеудинск, 1934. 63 с.
3. Бурят-Монгольская правда. 1928. 3 мая.
4. Бурят-Монгольский комсомолец. 1957. 15 сентября.
5. Бурятия в цифрах: статистико-экономический справочник. 1927 – 1930-е гг. Верхнеудинск: Госплан БМАССР, 1931. 508 с.
6. Бурятская АССР в цифрах (1923-1973): юбилейный стат. сб. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1973. 197 с.
7. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 1. Оп. 1.
8. ГАРБ. Ф. 1. Оп. 4.
9. ГАРБ. Ф. Р-1. Оп. 2.
10. За строкою цифр: к 95-летию Иркутской статистики: статистический сборник. Иркутск: Иркутскстат, 2015. 271 с.
11. Исаев В. И. Социальная мобильность сельского населения Сибири как основа роста рабочего класса в период индустриализации (1926-1939 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (20). URL: <http://vestospu.ru/archive/2016/articles/Isayev4-20.html> (дата обращения: 14.11.2019).
12. История рабочего класса Сибири. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. 1917-1937 / отв. ред. А. С. Московский. Новосибирск: Наука, 1982. 425 с.
13. Лебина Н. Б. Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевских реформ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 340 с.
14. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930-е. СПб.: Журнал «Нева»; Летний Сад, 1999. 316 с.
15. Московский А. С. Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма. Новосибирск: Наука, 1968. 300 с.
16. Московский А. С., Исупов В. А. Формирование городского населения Сибири (1926-1939). Новосибирск: Наука, 1984. 168 с.
17. Население Западной Сибири в XX в. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 1997. 170 с.
18. Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900-1941 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 367 с.
19. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 85.

**“A FAREWELL TO FARMS”: TRANSFORMATION OF VALUE ORIENTATIONS
OF THE RURAL YOUTH OF THE BURYAT-MONGOLIAN ASSR
UNDER CONDITIONS OF MODERNIZATION (THE 1920-1930S)**

Soboleva Anastasiya Nikolaevna, Ph. D. in History
Khomyakov Sergei Vasil'evich, Ph. D. in History
*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude
soboleva03_88@mail.ru; khomyakov979@gmail.com*

The article reveals the causes and motives, which induced a considerable part of the rural youth of the Buryat-Mongolian ASSR to move from the countryside to the city in the 1920-1930s. The paper shows changes of the young countrymen's value orientations that occurred under the influence of Communist propaganda, which sought to intrude the idea of backwardness of the peasantry and the leading role of the working class into public consciousness. At the same time, the actual potential of migration was considerably restricted. In this connection, the paper tackles a burning problem that is still relevant nowadays – social adaptation of young countrymen in a city.

Key words and phrases: rural youth; peasants; disintegration of peasant class; collectivization; countryside – city; migration to city; social mobility; modernization; working class; industrialization.

УДК 947.088:281.93(59)“199/201”

Дата поступления рукописи: 05.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.13>

Сохранение православия среди русскоязычных общин за границей является одной из приоритетных задач Русской православной церкви Московского патриархата. В статье предпринимается попытка воссоздания процесса организации деятельности православных структур в современной Камбодже и выявления факторов, влияющих на этот процесс. Автор, используя публикации, интернет-ресурсы и личные наблюдения, выделяет в ходе распространения православия в Королевстве Камбоджа два этапа и обосновывает прямую взаимосвязь этого процесса с численностью и активностью русскоговорящих общин городов Сиамреап, Пномпень, Сиануквиль.

Ключевые слова и фразы: православие; Королевство Камбоджа; электронные ресурсы; личные наблюдения; русскоговорящая община.

Федирко Оксана Петровна, д.и.н., доцент
*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток
fedirko@ihaefe.ru*

**ТРАНЗИТ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ В КОРОЛЕВСТВО КАМБОДЖА
НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ**

После распада СССР и открытия внешнего занавеса в страны Северо- и Юго-Восточной Азии переехали тысячи граждан, главным образом из России, Украины, Казахстана и других стран постсоветского пространства. Их число установить трудно, так как часть из них попыталась принять гражданство принимающей страны, а другие, хоть и продолжают являться гражданами страны исхода, сохраняют с родиной минимальные контакты. Кроме того, долгие годы заграничреждения к работе с соотечественниками относились как к второстепенной задаче. Культурная дипломатия сводилась к организации гастролей театральных и музыкальных коллективов, выставок. Меж тем в странах Юго-Восточной Азии (ЮВА) сформировались русскоязычные диаспоры, объединенные страной исхода и русским языком. Необходимость самоидентификации представителей этих общностей проявлялась в поисках форм социального общения, которые в условия бездействия дипломатических кругов можно было осуществить в приходах Русской православной церкви Московского патриархата (РПЦ МП). Таким образом, православие стало представлять собой основу для консолидации русскоязычной диаспоры.

Актуальность исследованию придают, во-первых, возможность рассмотрения экспансии «новой», нетрадиционной религии в иноконфессиональной среде, где под «новой» религией понимается русское православие; во-вторых, сравнение этих процессов с деятельностью иностранных миссионеров на Дальнем Востоке России в 1990-е годы; и, в-третьих, активизация культурных и экономических связей между нашей страной и Королевством Камбоджа.

Цель работы: воссоздание процесса транзита русского православия на территорию Королевства Камбоджа на рубеже XX-XXI веков. Для достижения поставленной цели автор планирует рассмотреть процесс организации деятельности православных структур в современной Камбодже и выявить факторы, влияющие на этот процесс.

Информационная база исследования представлена публикациями, содержащими обобщенные сведения по истории православия в Камбодже, и интернет-источниками, позволяющими воссоздать процесс возникновения и развития православного христианства в регионе. Особое место занимают наблюдения автора, записи бесед с представителями русскоязычного сообщества, полученные во время кратковременных визитов